

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и перевода

КЛЕПИКОВА Татьяна Владимировна

ВЛИЯНИЕ ТИПОВ КОНТЕКСТА НА АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ РОМАНОВ Л. ВАЙСБЕРГЕР)
Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель
к.ф.н. Павленко Е.А.

Санкт-Петербург
2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Типы контекста и адекватность перевода.....	5
1.1. Понятие контекста.....	5
1.1.1. Понятие горизонтального контекста.....	13
1.1.2. Понятие вертикального контекста.....	15
1.2. Понятие адекватности перевода.....	19
1.3. Зависимость между адекватным переводом и контекстом.....	23
Выводы к Главе 1.....	32
Глава 2 Влияние горизонтального и вертикального контекста на адекватность перевода.....	35
2.1. Требования, предъявляемые к переводчику художественного текста.....	35
2.2. Ошибки перевода горизонтального контекста.....	38
2.3. Ошибки перевода вертикального контекста.....	46
Выводы к Главе 2.....	56
Заключение.....	58
Список литературы.....	60

Введение

Оценка качества перевода – один из наиболее дискуссионных и неоднозначных вопросов переводоведения. В современных условиях значительно возросли требования к адекватности перевода. Обычно считается, что действительно качественный перевод характеризуется достаточно полной передачей всех особенностей смысла, структуры и стиля оригинального произведения, и, следовательно, способен служить его полноценной заменой.

Полное соответствие оригинала и перевода достигается вследствие сохранения контекстуальных значений всей совокупности фраз текста. Следовательно, при переводе текста с одного языка на другой большую роль играет контекст. Любая языковая единица поддается переводу благодаря раскрытию всех контекстных смысловых связей элементарных единиц, образующих целый коммуникативный отрезок.

Целью данной работы является выявление закономерности между типами контекста и адекватностью перевода на материале переводов романов Л. Вайсбергер. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) Дать определение понятию контекста и рассмотреть существующие классификации типов контекста;
- 2) Рассмотреть понятие адекватности перевода;
- 3) Выявить взаимодействие между типами контекста и адекватностью перевода;
- 4) Предложить классификацию переводческих ошибок, обусловленных неверным пониманием определенных типов контекста;
- 5) Выявить и типологизировать переводческие ошибки в романах Л.

Вайсбергер в соответствии с предложенной классификацией.

Актуальность данного исследования определяется тем, что переводческая деятельность в современном мире приобретает все большие масштабы и все большую социальную значимость, поэтому требуются профессионально подготовленные переводчики, способные адекватно передать авторский текст, сохранив не только смысловую сторону, но и литературную ценность оригинала. В работе затрагивается проблема адекватности текста перевода, что является важнейшим аспектом переводоведения, особенно если речь идет о качественном переводе.

Научная новизна данной работы заключается в более тщательном исследовании определенных типов контекста и их влияния на адекватность перевода. Кроме того, в работе предложена классификация ошибок перевода в соответствии с рассмотренными типами контекста.

Объектом исследования является контекст как лингвистическое понятие. **Предметом** исследования является изучение зависимостей и связей между определенными типами контекста и адекватностью текста перевода.

Материалом исследования послужили романы Л. Вайсбергер «Дьявол носит Прада» и «У каждого своя цена», а также переводы этих романов. Теоретической базой настоящего исследования послужили достижения отечественных и зарубежных лингвистов и переводоведов. Методологическую основу исследования составили труды Н.Н. Амосовой, В.Н. Комиссарова, О.С. Ахмановой, Г.В. Колшанского, Л.С. Бархударова, Ю. Найды, М. Риффатера, Н.Э. Энквиста и многих других.

Отбор материала производился методом сплошной выборки. Всего было проанализировано 263 примера.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения.

Глава 1

Типы контекста и адекватность перевода

1.1. Понятие контекста

Проблема понимания и интерпретации текста как аспект филологической науки уже на протяжении многих лет является для филологов предметом самого пристального изучения. Однако в начале 21 века, века информационных технологий, эта проблема приобретает особую остроту из-за тенденции к снижению общей филологической культуры.

Верное понимание оригинального текста тесно связано с понятием перевода. Перевод — это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. В действительности в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются разные культуры, личности, складыв мышления, эпохи, литературы, уровни развития, традиции и установки.

Определение понятия «перевод» сфокусировано, прежде всего, на одном из первостепенных требований к переводу – передавать содержание оригинала. Адекватный перевод возможен только при адекватном восприятии того или иного высказывания. Основой такого восприятия является контекст.

О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» дает следующее определение: «Контекст — 1) Лингвистическое окружение данной языковой единицы; условия, особенности употребления данного элемента в речи. 2) Законченный в смысловом отношении отрезок письменной речи, позволяющий установить значение входящего в него слова или фразы» (Ахманова 1966: 199). З.Г. Прошина в своей работе «Theory of Translation» определяет контекст как «текст, который находится перед определенным словом или выражением и следует сразу после него, помогая объяснить его значение» (Proshina 2008: 142). Н.Н. Амосова также пишет в своих работах о контексте, определяя его как «словесное окружение, в котором употребляется слово» (Амосова 1955: 10). По нашему мнению,

определение О.А. Ахмановой является более полным, так как оно применимо не только к слову, но и к любой другой языковой единице. Поэтому именно его мы возьмем в данной работе за основу и будем опираться на него в дальнейшем.

Н.Н. Амосова, определяя слово как единицу словарного состава языка, пишет, что в связной речи в процессе языкового общения слова выступают в окружении других слов. Поэтому лингвист подчеркивает следующую важнейшую функцию контекста: «Контекст конкретизирует и уточняет значение слова. Именно в контексте слово выявляет свое значение и свои оттенки значения» (Амосова 1955: 10). Действительно, значение слова может изменяться в соответствии с контекстом, который также способен придавать слову новые значения и новые оттенки значения. То есть, можно говорить о том, что значение слова определяется и обуславливается контекстом. Как пишет Г.В. Колшанский, «контекст не рождает сам какого-либо значения языковой единицы; он лишь реализует... значение соответствующей языковой единицы» (Колшанский 1980: 33).

Согласно большинству лингвистов, контекст дает возможность слову проявить свои скрытые потенциальные возможности. В практике переводческой деятельности контекст, безусловно, – одно из центральных понятий, так как он играет решающую роль и в процессе восприятия текста на ИЯ, и в процессе передачи содержания текста на ПЯ. При первичном восприятии текста контекст является тем необходимым окружением слова или любой другой единицы перевода, в котором она реализует свое конкретное значение. Прежде всего сказанное относится к полисемантическим единицам языка, которым при восприятии текста приписывается то или иное значение на основе анализа окружения определенного объема.

Для того, чтобы передать содержание текста на одном языке средствами другого языка, переводчик обращается к переводческим соответствиям того или иного слова. Однако использование определенных переводческих соответствий

всегда предполагает учет того контекста, в котором употреблены переводимые единицы оригинала. В.Н. Комиссаров определяет понятие соответствия и переводческого соответствия следующим образом: «Соответствия – это единицы ПЯ, близкие по значению единицам ИЯ. Единица ПЯ, регулярно используемая для перевода данной единицы ИЯ, называется переводческим соответствием этой последней» (Комиссаров 1990: 135). Поэтому прежде чем переводить ту или иную единицу ИЯ, необходимо установить, в каком значении выступает в оригинале данная единица, что и помогает определить контекст.

Н.Н. Амосова пишет, что при переносе названия с одного предмета на другой прежние значение вовсе не всегда утрачивается. «Наоборот, в английском языке чаще всего мы встречаемся со случаями многократного переноса названия с предмета на предмет при сохранении всех или хотя бы некоторых более ранних значений данного слова» (Амосова 1955: 20). Подобное накопление различных значений в слове приводит к многозначности, или полисемии, слова. Полисемию или многозначность лингвист определяет как наличие в слове двух или нескольких значений.

Полисемия является характерной особенностью английского языка. В многозначном слове, как правило, есть основное, или стержневое, значение и второстепенные значения. Слово вне контекста обычно осмысливается в его основном значении. Однако второстепенные значения выступают главным образом в контексте. Именно контекст конкретизирует значение слова и показывает, в каком из своих значений оно употреблено. Отсюда и возникло такое понятие как «контекстуальный» – «определяемый контекстом, зависящий от контекста» (Ахманова 1966: 200).

Понимание значения слова или любой другой языковой единицы в контексте дает возможность отыскать ему в ПЯ постоянное соответствие или ряд вариантных соответствий, из которых нужно будет сделать выбор при переводе. Сопоставление потенциальных значений совместно употребленных языковых единиц позволяет определить то значение, в котором каждая из них

используется в данном высказывании. В процессе передачи текста на ПЯ анализ контекста позволяет переводчику выбрать наиболее адекватный вариант, подобрать максимально уместный прием перевода, особенно в тех случаях, когда в ПЯ отсутствует эквивалентная единица.

В литературе можно найти множество типологий и классификаций контекста в зависимости от целей каждого исследователя (Амосова 1968, Колшанский 1980, Ахманова Гюббенет 1977, Елисеева 2005, Бархударов 1975, Комиссаров 1990). Так, выделяют узкий (микрконтекст) и широкий (макрконтекст).

Под узким контекстом подразумевается ближайшее окружение слова или любой другой единицы перевода; словосочетание, а также предложение, членом которых является единица перевода. Г.В. Колшанский определяет микрконтекст как контекстные признаки, лежащие в рамках одного предложения (Колшанский 1980: 76). Л.С. Бархударов также выделяет узкий контекст, определяя его как контекст предложения, то есть лингвистические единицы, составляющие окружение данной единицы в пределах предложения (Бархударов 1975: 169). Непосредственное окружение слова является непременным условием для реализации его конкретного значения. Следовательно, микрконтекст играет решающую роль при восприятии каждого предложения и текста в целом.

Микрконтексту, или узкому контексту, противопоставлен макрконтекст, или широкий контекст, который включает в себя более крупный фрагмент текста. По словам Г.В. Колшанского, макрконтекст заключается в контекстных признаках, лежащих в рамках абзаца (Колшанский 1980: 77). Следовательно, широкий контекст выходит за рамки предложения; это - текстовой контекст, то есть совокупность языковых единиц, окружающих данную единицу в пределах, лежащих вне данного предложения, в смежных с ним предложениях. Однако под широким контекстом иногда принято считать не только несколько предложений или

абзацев, но и текст в целом. Л.С. Бархударов отмечает, что точные рамки макроконтекста указать нельзя – это может быть контекст группы предложений, абзаца, главы или даже всего произведения, например, рассказа или романа (Бархударов 1975: 169). Поэтому только широкий контекст дает возможность переводить заглавия статей, названия литературных произведений.

Нидерландский лингвист Тен ван Дейк также рассматривает микро- и макроконтекст, называя их контекстуальными моделями («context models»). По его словам, эти модели контролируют процесс языкового общения в зависимости от коммуникативной ситуации (Teun van Dijk 1977: 7). Разграничивал микро- и макроконтекст и Мишель Риффатер, подчеркивая роль текстового окружения, которое позволяет адекватно интерпретировать текст. Однако лингвист в своих работах в первую очередь пишет о стилистической значимости контекста (Riffaterre 1960: 207-208).

Свойства узкого и широкого контекста в процессе восприятия текста различны. Микроконтекст играет определяющую роль при первичном восприятии текста, при усвоении смысла каждого его предложения, в то время как макроконтекст служит для коррекции первичного восприятия в перспективе целого текста, то есть на основе ситуации текста, его образной системы и жанровых свойств.

Кроме того, принято различать лингвистический и экстралингвистический контекст. Под лингвистическим контекстом понимается языковое окружение, в котором употребляется та или иная единица языка в тексте. Н.Н. Амосова в своих работах рассматривает следующие типы лингвистического контекста: лексический (первой и второй степени – «lexical context of the first and the second degree»), синтаксический («syntactical context») и лексико-синтаксический («lexico-syntactical context»). Лексический контекст первой степени, по Н.Н. Амосовой, – это такой тип контекста, элементы которого синтаксически расположены в непосредственной

близости друг к другу (Amosova 1968: 36). Лексический контекст второй степени подразумевает непрямую синтаксическую связь между элементами, хотя они находятся в пределах одного предложения (там же: 42). Под синтаксическим контекстом лингвист имеет в виду такой тип контекста, в котором значение слова определяется не лексическими характеристиками, а особенностями структуры высказывания, в котором это слово употреблено (там же: 49). Синтаксический контекст зачастую помогает также правильно определить частеречное значение слова, что особенно актуально для английского языка, в котором часто встречается такое явление, как грамматическая омонимия. Верное определение части речи того или иного слова в ИЯ позволяет соответствующим образом передать его в ПЯ.

В.В. Елисеева делит лингвистические типы контекста на лексический, грамматический и смешанный (лексико-грамматический) контекст. Согласно В.В. Елисеевой, при лексическом типе важно лексическое значение слов-индикаторов, под влиянием которых и происходит выбор семантически связанной с ними части значения ядра. Грамматический контекст возникает тогда, когда в роли индикатора выступает какая-либо грамматическая функция. Однако чаще всего для верного выбора части объема значения многозначного слова используется смешанный (лексико-грамматический) тип контекста, где важно и лексическое значение, и грамматическое оформление индикаторов (Елисеева 2005: 29-30).

О лингвистическом контексте говорит в своих работах и Г.В. Колшанский: «В связи с тем, что коммуникация происходит в дискретных текстовых единицах и это является изначальным свойством языковой коммуникации, вполне логично предполагать, что место каждого отдельного языкового элемента, имеющего относительно номинативную самостоятельность (слово, словосочетание), должно определяться прежде всего тем окружением, в котором оно встречается в речевой цепи» (Колшанский 1980: 39).

Наряду с этим нередко имеют место случаи, когда даже максимально

широкий контекст не содержит в себе никаких указаний относительно того, в каком именно значении употребляется в данном случае та или иная единица и, стало быть, какой эквивалент должен быть выбран при переводе. В таком случае переводчику приходится иметь дело с экстралингвистическим (внелингвистическим контекстом).

Г.В. Колшанский обращает внимание на то, что значение слова или высказывания основывается не только на некоторой внутренней структуре, но и определяется всеми условиями коммуникативного процесса (Колшанский 1980: 35). Эти «внешние» условия и представляют собой экстралингвистический контекст, то есть, значение реализуется за счет чего-то, находящегося за пределами текста. Сюда относится обстановка, время и место, к которому относится высказывание, а также любые факты реальной действительности, знание которых помогает рецептору (и переводчику) правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании.

В.В. Елисеева также упоминает экстралингвистический контекст: «В тех случаях, когда в качестве индикатора выступает не материальный отрезок речи, а условия, в которых происходит речевой акт, мы имеем дело с речевой ситуацией или экстралингвистическим, «неязыковым» контекстом. Формы речевой ситуации разнообразны. Одна из наиболее распространенных — так называемая «жизненная ситуация», то есть внеязыковые обстоятельства, в которых употреблено многозначное слово» (Елисеева 2005: 30-31).

В статье Н.Э. Энkvиста «Параметры контекста» обстановка и время являются характеристиками экстратекстового контекста. Сюда же он относит литературный жанр, взаимоотношения между говорящим/пишущим, читающим/слушающим и др. (Enkvist 1973: 261-262).

Таким образом, контекст определяет выбор того или иного соответствия при переводе или отказ от использования известных соответствий и необходимость поиска иных способов перевода. Уяснение значения слова в контексте дает возможность отыскать ему в ПЯ постоянное соответствие или

ряд вариантных соответствий, из которых нужно будет сделать выбор при переводе. Без учета контекста правильное понимание речевого произведения и, следовательно, его перевод невозможны.

Существует еще одно деление типов контекста на горизонтальный и вертикальный контекст. В данной работе именно эти типы рассматриваются более подробно, так как, на наш взгляд, исследование данного деления типов контекста позволяет более полно охарактеризовать само понятие контекста и отчетливо показать его влияние на адекватность перевода. В понятие горизонтального и вертикального контекста входит как лингвистическое окружение единицы языка, которое непосредственно оказывает влияние на значение этой единицы и позволяет верно ее интерпретировать, так и экстралингвистические факторы, которые также влияют на контекстную единицу. Таким образом, анализ перевода с учетом горизонтального и вертикального контекста позволяет более точно оценить его адекватность.

1.1.1. Понятие горизонтального контекста

По словам В.В. Елисеевой и И.Б. Проценко, «одним из первых требований к грамотной передаче текста является умение переводчика распознавать контекстные значения единиц перевода» (Елисеева, Проценко 1998: 22). Для этого переводчик должен в первую очередь учитывать горизонтальный контекст.

Во-первых, горизонтальный контекст подразумевает собой ближайшее окружение той или иной языковой единицы в предложении. О.С. Ахманова и И.В. Гюббенет определяют горизонтальный контекст как «лингвистическое окружение данной языковой единицы... и вообще законченный в смысловом отношении отрезок письменной речи, позволяющий установить значение входящего в него слова или фразы» (Ахманова, Гюббенет 1977: 47). Данное окружение предвосхищает восприятие значения данной единицы, активизирует языковую догадку, предназначено для разграничения значений многозначного слова, что играет важную роль при первичном восприятии отрывка текста. Кроме того, при наличии эллиптических конструкций именно горизонтальный контекст выступает основой для понимания и реконструкции опущенных элементов.

Во-вторых, к горизонтальному контексту относят также и смысловые отношения, которые формирует речевое произведение. Поэтому в случае, когда ближайшее окружение языковой единицы не разрешает всех вариантов интерпретации, а также коррекции первичного восприятия, горизонтальный контекст позволяет адекватно воспринимать данную языковую единицу.

В.В. Елисеева и И.Б. Проценко в своей работе «Друзья с Эмеральдских островов», или еще о подготовке переводчиков» указывают на то, к каким переводческим ошибкам может привести неправильное понимание горизонтального контекста. Сюда относятся так называемые «ложные друзья переводчика», распознать которые можно при помощи языкового окружения того или иного слова. Кроме того, в качестве распространенной ошибки,

связанной с горизонтальным контекстом, упоминается ложное уподобление, в частности, искажение имен собственных и топонимов. Именно поэтому, по мнению указанных исследователей, «необходима глубокая и всесторонняя профессиональная подготовка переводчика-филолога, способного адекватно передать авторский текст, сохранив не только смысловую сторону, но и литературную ценность оригинала» (Елисеева, Проценко 1998: 24).

Таким образом, горизонтальный контекст невозможно не учитывать при переводе того или иного речевого произведения. Далек не всегда словарь может предложить переводчику тот единственно подходящий эквивалент, который будет наиболее полно передавать смысл языковой единицы ИЯ. Как правило, семантическая структура той или иной языковой единицы, то есть объем всех ее значений, не исчерпывает всех заложенных в ней смысловых возможностей. Именно горизонтальный контекст позволяет определенным значениям и оттенкам языковой единицы реализоваться в полной мере.

1.1.2. Понятие вертикального контекста

«Вертикальный контекст» является понятием, появившимся в филологической науке относительно недавно. Изучение вертикального контекста как нового направления филологического исследования началось в 70-х годах 20 века. Под вертикальным контекстом принято считать историко-филологический контекст литературного произведения, информацию общекультурного плана, наличие которой автор произведения предполагает у своего читателя. М.Ю. Прохорова в своей статье «К вопросу о прагмалингвистике филологического вертикального контекста» определяет вертикальный контекст как «те части произведения словесно-художественного творчества, которые содержат ссылки (или «аллюзии») на другие произведения художественной литературы, принадлежащие перу большей частью классиков данной литературной традиции» (Прохорова 1999: 91).

В статье О.С. Ахмановой и И.В. Гюббенет «Вертикальный контекст как филологическая проблема» вертикальный контекст определяется как «историко-филологическая информация, объективно заложенная в литературном произведении» (Ахманова, Гюббенет 1977: 49). В.С. Виноградов в своих работах дает более развернутое определение данному понятию: «Имплицитные сведения содержатся в так называемом вертикальном контексте, под которым понимается не явно выраженная историко-филологическая информация, содержащаяся в тексте. Обычными категориями вертикального контекста являются аллюзии, символы, реалии, идиоматика, цитаты и т. п.» (Виноградов 2001: 40).

По мнению В.С. Виноградова, вертикальный контекст может заключать, во-первых, ту скрытую информацию, которая обусловлена самим языком и независимую от намерений отправителя текста. Подобное происходит со словами-реалиями, фразеологией и различной идиоматикой. Эти языковые единицы по природе своей связаны с тем, что мы называем фоновой

информацией. Во-вторых, вертикальный контекст может целиком зависеть от воли отправителя речи, формирующего текст таким образом, чтобы в нем содержался намек на какой-либо языковой, литературный, социальный и т. п. факт, отсылка ко вторичному тексту и вторичной ситуации. Характерным приемом реализации подобного вертикального контекста является аллюзия (Виноградов 2001: 41-42).

И.В. Гюббенет, развивая понятие вертикального контекста, выделяет главные его категории: 1) реалии, 2) идиоматика, 3) цитаты и аллюзии, на основе которых принято разграничивать собственно филологическую и социально-историческую разновидности вертикального контекста. Под филологической разновидностью следует понимать те части произведения словесно-художественного творчества, которые содержат отсылки к другим произведениям художественной литературы. Социально-исторический вертикальный контекст, по мнению Л.В. Болдыревой, – «часть историко-филологической «информации», объективно заложенной в произведении и раскрывающей перед читателем картину внешнего мира, определенного среза действительности во всем многообразии ее проявлений» (Болдырева 1988: 12).

По словам С.В. Чечель, поскольку в области человеческого общения главной единицей коммуникации является текст, необходимо научиться находить в нем те знаки, которые приводят к пониманию некоторого общего концептуального смысла, в значительной степени культурно обусловленного значениями языковых единиц. В плане проблемы «язык и культура» разрабатывается метод встречного паритетного описания культуры через факты ее отражения в языке и интерпретации самих языковых фактов через глубинный, внеязыковой, культурный вертикальный контекст (Чечель 2012: 18).

М.Ю. Прохорова пишет, что вертикальный контекст позволяет проводить разграничение между собственно авторской речью и теми частями

текста, которые ему не принадлежат, но содержат ссылки на тот или иной филологический факт. Однако сейчас это становится особенно трудным, поскольку цитаты редко вводятся в заимствующий текст в полном, недеформированном виде и даются в кавычках. В подавляющем большинстве случаев переводчик имеет дело с деформированными цитатами без кавычек. Кроме того, многие из них перестали функционировать как цитаты в полном смысле этого слова, так как они фактически полностью утратили связь со своим источником и в современном английском языке превратились в идиоматические выражения. Другими словами, они превратились в своеобразные фигуры речи аллюзивного характера, используемые автором заимствующего текста как особый стилистический прием (Прохорова 1999: 91-92).

Понятие вертикального контекста следует отличать от коррелирующего с ним понятия «фоновое знание». В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой дается следующее определение: «Фоновое знание – обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» (Ахманова 1966: 498). В книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура» авторы определяют фоновые знания как «общие для участников коммуникативного акта знания» (Верещагин, Костомаров 1973: 126). Другими словами, это та общая для коммуникантов информация, обеспечивающая взаимопонимание при общении.

По словам О.С. Ахмановой и И.В. Гюббенет, фоновое знание представляет собой всю «совокупность сведений культурно- и материально-исторического, географического и прагматического характера, которые предполагаются у носителей данного языка» (Ахманова, Гюббенет 1977: 49). Таким образом, данное понятие принадлежит страноведению, в то время как вертикальный контекст — часть филологической науки. Тем не менее, эти два понятия взаимосвязаны.

Таким образом, вертикальный контекст играет значительную роль в

восприятию определенного произведения и его переводе на другой язык. Как утверждают В.В. Елисеева и И.Б. Проценко, при подготовке переводчиков не следует ограничиваться отработкой грамматических конструкций и вокабулярных списков, в том числе и идиоматических выражений только в регистрах разговорного или делового языка. Необходима подготовка переводчика-филолога, обладающего широкими знаниями в разных областях культуры (Елисеева, Проценко 1998: 24). По словам М.Ю. Прохоровой, «студенты филологического профиля, читающие английскую литературу в оригинале, очень часто испытывают большие затруднения, в значительном числе случаев, они вообще не в состоянии обнаружить цитаты и аллюзии в тексте литературного произведения» (Прохорова 1999: 91). Поэтому следует еще раз подчеркнуть важность разработанного в лингвистике понятия вертикального контекста, правильная интерпретация которого способствует адекватной передаче авторского текста.

1.2. Понятие адекватности перевода

Какими бы противоречивыми ни были требования, предъявляемые к переводу, нельзя не признать, что перевод является целенаправленной деятельностью, отвечающей определенным оценочным критериям. Так, А.Д. Швейцер пишет, что одним из требований, издавна выдвигаемых теорией и практикой переводческой деятельности, является требование эквивалентности текстов — исходного и конечного. Эквивалентности придавалось решающее значение в теоретическом описании перевода и выявлении его сущности (Швейцер 1988: 76).

Термины «эквивалентность» и «адекватность» издавна используются в переводоведческой литературе. В ряде случаев термин «адекватность» трактуется как взаимозаменяемый с термином «эквивалентность», как, например, у Дж. Кэтфорда, определяющего переводческую эквивалентность (translation equivalence) как адекватность перевода (Catford 1965: 31). В то же время другие ученые, в частности, В.Н. Комиссаров, рассматривают эквивалентный и адекватный перевод как неидентичные, хотя и тесно взаимосвязанные понятия (Комиссаров 2011: 120).

Термин «эквивалентность» понимается В.Н. Комиссаровым как смысловая общность приравняемых друг к другу единиц языка и речи. Термин «адекватный перевод», по его мнению, имеет более широкий смысл и используется как синоним «хорошего» перевода, то есть перевода, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях (Комиссаров 1990: 234). Несомненно, понятия «эквивалентность» и «адекватность» не могут рассматриваться как равнозначные, однако эквивалентность является неотъемлемой частью адекватного перевода.

Чарльз Тэйбер и Юджин Найда дают следующее определение перевода: «Перевод заключается в воспроизведении на языке рецептора самого ближайшего естественного эквивалента оригинального сообщения, причем в первую очередь

это касается передачи содержания, а во вторую — стиля оригинала» (Taber, Nida 2003: 12). Действительно, по нашему мнению, эквивалентность содержания оригинала и перевода выступает в качестве основы их коммуникативной равноценности, предполагаемое наличие которой делает данный текст переводом. Она означает необходимость возможно большей общности содержания оригинала и перевода, но лишь в пределах, совместимых с другими нормативными требованиями, обеспечивающими адекватность перевода. По словам В.Н. Комиссарова, в каждом конкретном случае тип эквивалентности определяется как соотношением единиц ИЯ и ПЯ, так и учетом прагматических факторов, воздействующих на акт перевода (Комиссаров 1990: 229). Осуществление прагматического воздействия, бесспорно, является важнейшей составляющей межъязыковой коммуникации. В этом случае подразумевается, что получатель информации принадлежит к иной языковой культуре, поэтому необходимо соблюдать адекватность перевода на уровне не только семантической, но и прагматической эквивалентности.

Л.С. Бархударов рассматривает перевод как процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения. Однако автор подчеркивает, что о «сохранении неизменного плана содержания» можно говорить только в относительном, но не в абсолютном смысле: «При межъязыковом преобразовании (как и при всяком другом виде преобразований) неизбежны потери, то есть имеет место неполная передача значений, выражаемых текстом подлинника. Стало быть, текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника; задача переводчика заключается в том, чтобы сделать эту эквивалентность как можно более полной, то есть добиваться сведения потерь до минимума, но требовать «сто процентного» совпадения значений, выражаемых в тексте подлинника и тексте перевода, было бы абсолютно нереальным» (Бархударов 1975: 11). Следовательно, полностью эквивалентный перевод не может быть адекватным.

Л.С. Бархударов приходит к следующему выводу: учитывая, что

существуют различные типы значений, переводчику необходимо установить, какие из них пользуются преимуществом при передаче в процессе перевода, а какими можно «жертвовать» с тем, чтобы семантические потери при переводе были минимальными (Бархударов 1975: 12). Это и является главной задачей переводчика и определяет понятие адекватного перевода.

Смысловая эквивалентность текстов на ИЯ и на ПЯ и в этом случае устанавливается не на уровне отдельных слов или даже предложений, а на уровне всего текста в целом. Семантические расхождения между языками не могут служить непреодолимым препятствием для перевода в силу того обстоятельства, что перевод имеет дело не с языками как абстрактными системами, а с конкретными речевыми произведениями (текстами), в пределах которых осуществляется сложное переплетение и взаимодействие качественно разнородных языковых средств, являющихся выразителями значений - слов, грамматических форм, синтаксических средств и пр., которые в своей совокупности передают ту или иную семантическую информацию. Поэтому, по словам Ч. Тэйбера и Ю. Найды, переводчик не должен добиваться полной идентичности текстов на ИЯ и ПЯ и пытаться сохранить форму оригинала, а стремиться к семантической эквивалентности, иначе перевод не будет иметь смысла (Taber, Nida 2003: 12). Кроме того, внутри текста перевода не только допустимы, но часто и просто неизбежны многочисленные перегруппировки, перестановки и перераспределения отдельных смысловых элементов. В этом случае речь идет о переводческих трансформациях, или лексико-грамматических преобразованиях, которые вполне оправданы, так как для достижения адекватности перевода нужно стремиться к семантической эквивалентности не между отдельными элементами оригинала и перевода, а между этими текстами в целом.

По словам В.В. Виноградова, в процессе перевода в оригинальном тексте вычленяются все элементарные содержательные единицы и их компоненты и им подбираются в языке перевода равнозначные или сходные по содержанию единицы. Таким образом, перевод сводится к анализу

содержательных компонентов исходного текста и синтезу смысла в материале языка перевода. Обычное содержание любой речевой единицы рассматривается как единство, состоящее из набора элементарных смысловых, стилистических, стилевых и т. п. характеристик, которому подбирается соответствие в языке перевода. При такой трактовке процесс перевода осуществляется не столько на уровне слов и предложений, сколько на уровне элементарных содержательных компонентов. Чем выше степень совпадения таких элементарных смыслов в языке оригинала и перевода, тем адекватнее перевод (Виноградов 2001: 27).

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что понятие адекватного перевода включает в себя не только эквивалентное соответствие между двумя языками. По нашему мнению, переводчику также необходимо учитывать специфику как ИЯ, так и ПЯ, и на основе этого выполнять перевод. Различия между русским и английским языками встречаются на разных языковых уровнях, следовательно, процесс перевода подразумевает не только передачу содержания оригинала, но и своеобразную «адаптацию» к языку перевода, которая необходима для создания адекватного перевода и обеспечения правильного восприятия носителями ПЯ.

1.3. Зависимость между адекватным переводом и контекстом

Эквивалентное соответствие исходного текста и перевода и обеспечение адекватности последнего — первостепенные задачи переводчика. Однако выбор того или иного эквивалента, разумеется, будет зависеть от языкового окружения определенной единицы, иными словами, от контекста. Горизонтальный контекст позволяет подобрать необходимый эквивалент в ПЯ с учетом непосредственно ближайшего окружения единицы в ИЯ для передачи эксплицитного, явно выраженного смысла, который передается автором исходного текста и должен быть понят получателем.

Наряду с эксплицитным смыслом существует имплицитный, скрытый смысл, передача которого также необходима в адекватном переводе. Именно имплицитный смысл раскрывается при помощи вертикального контекста.

Неверное понимание того или иного типа контекста переводчиком может привести к возникновению переводческих ошибок различных категорий. Причем одни ошибки будут связаны с неправильной трактовкой именно горизонтального контекста, а другие — вертикального.

Многие лингвисты предлагали свои классификации переводческих ошибок. Рассмотрим более подробно классификацию Н.К. Гарбовского, которая включает в себя семь различных типов ошибок (Гарбовский 2004: 216):

1. Ошибки, обусловленные непониманием смыслов исходного текста;
2. Ошибки понимания на уровне «знак — понятие»;
3. Ошибки понимания на уровне «знак — сложное понятие»;
4. Ошибки понимания на уровне «знак — суждение»;
5. Ошибки понимания предметной ситуации;
6. Переводческие ошибки на этапе перевыражения системы смыслов;
7. Стилистические ошибки.

Данная классификация включает в себя в основном те категории ошибок, которые можно отнести к горизонтальному контексту. Н.К. Гарбовский значительное внимание уделяет здесь эквивалентному соответствию оригинала и

перевода, что, несомненно, имеет немаловажное значение. Однако ошибки вертикального контекста, которые также необходимо учитывать, невозможно полностью рассмотреть в соответствии с данной классификацией, поэтому для анализа ошибок, связанных с горизонтальным и вертикальным контекстом, она является недостаточно полной.

Л.К. Латышев в работе «Технология перевода» предложил другую классификацию переводческих ошибок (Латышев 2005: 234-238). В нее входят следующие категории:

1. Ошибки в трансляции (функционально не мотивированные отклонения от содержания оригинала);
2. Искажения;
3. Неточности;
4. Неясности;
5. Ошибки в адаптации.

Последняя категория в свою очередь подразделяется на лексические, грамматические, стилистические, орфографические и пунктуационные ошибки.

Данная классификация в значительной мере раскрывает возможные переводческие ошибки, при допущении которых текст перевода будет считаться неадекватным. Тем не менее, по нашему мнению, данная классификация также не рассматривает отдельно ошибки, связанные с неверным пониманием вертикального контекста, что немаловажно учитывать при переводе. Кроме того, классификация Л.К. Латышева включает в себя такие категории ошибок (в частности, орфографические и пунктуационные ошибки), которые никак не связаны с контекстом; их наличие или отсутствие зависит от знания переводчиком родного языка.

Еще одна, более полная классификация ошибок, была предложена Д.М. Бузаджи, В.В. Гусевым, В.К. Ланчиковым и Д.В. Псурцевым (Бузаджи, Гусев, Ланчиков, Псурцев, 2009: 34-109). Она основана на принципах деления переводческих ошибок по основным группам в соответствии с тем уровнем

языка, к которому относится явление, при переводе которого ошибка допущена. Классификация включает в себя четыре группы ошибок по степени серьезности, или «веса», а также имеет более дробные деления внутри групп на категории и подкатегории. Так, ошибки первой группы включают в себя две категории (искажения и неточности), которые в свою очередь подразделяются на ошибки, связанные с опущением, добавлением и заменой информации. Ко второй группе ошибок (менее серьезных) относятся нарушения в передаче функционально-стилевых или жанровых особенностей текста оригинала, калькирование и нарушения узуса переводящего языка. В рамках третьей группы ошибок выделяются ошибки, связанные с ослаблением или усилением экспрессии оригинала, и ошибки, связанные с неточной передачей авторской оценки. Наконец, к четвертой группе ошибок («вес» которых, по мнению составителей, является наименьшим) относятся ошибки, связанные с неверной передачей в переводе имен собственных, очевидными нарушениями стилистических норм переводящего языка, нарушениями при передаче специфических видов цифровых данных, а также нарушениями требований оформления, предъявляемых в переводящем языке к данному типу текстов.

Стоит отметить, что вышеизложенная классификация очень подробна и рассматривает множество переводческих ошибок. Однако, если говорить о горизонтальном и вертикальном контексте, нельзя брать данную классификацию за основу при анализе ошибок, обусловленных неправильным пониманием этих типов контекста. Во-первых, классификация, как и остальные вышеупомянутые, не включает в себя ошибки вертикального контекста, тогда как верная передача аллюзий, цитат, отсылок и других категорий вертикального контекста на ПЯ имеет существенное значение для обеспечения адекватности перевода. Во-вторых, некоторые ошибки горизонтального контекста, такие как неверная передача имен собственных, включена в данном случае в категорию ошибок наименьшей важности. По-нашему мнению, подобные ошибки имеют намного больший «вес» при переводе. В-третьих, классификация Д.М. Бузаджи, В.В. Гусева, В.К. Ланчикова и Д.В. Псурцева включает в себя такие категории

ошибок, допущение которых не связано с неверной трактовкой контекста. Например, ничем немотивированное опущение или добавление информации говорит о недостатке профессиональной компетенции переводчика. Как отмечают А.П. Чужакин и П.Р. Палажченко, одно из правил, которому должен следовать переводчик – «по возможности, не добавлять от себя», а также «воздерживаться от лишних комментариев», так как именно переводчик «несет полную ответственность за адекватность сведений, проходящих через него» (Чужакин, Палажченко 1999: 13-14). Кроме того, мы считаем немаловажным то, что ошибки горизонтального контекста следует конкретизировать, выделяя более узкие категории.

Так как горизонтальный контекст — это непосредственное окружение данной языковой единицы, то, по нашему мнению, среди переводческих ошибок, обусловленных неверным пониманием горизонтального контекста, следует выделить:

1. Неправильный выбор эквивалента в ПЯ при переводе полисемантического слова в ИЯ

Слово в процессе развития языка, как правило, может приобретать новые значения. Подобное наличие в слове двух или нескольких значений называется полисемией или многозначностью слова. По словам И.В. Арнольд, в самой природе слова, заключающего всегда обобщение не одного, а нескольких признаков предмета или явления, заложена неизбежность многозначности. Лингвист пишет о том, что «многозначность... получила в английской лексике даже большее развитие, чем в русской вследствие обилия в ней односложных корневых слов» (Арнольд 1959: 55-56). Так, например, глагол «to call» можно перевести на русский язык не только как «призывать», но и как «кликнуть», «кричать», «звонить» и т.д. Подобных слов в английском языке очень много, однако многозначность слова не мешает людям понимать друг друга, потому что контекст позволяет снимать полисемию и придавать слову точное значение. Именно поэтому переводчик обязательно должен учитывать словесное

окружение, в котором употребляется полисемантическое слово, а именно, горизонтальный контекст. Пренебрежение контекстом, несомненно, приведет к неточности или искажению смысла всего высказывания, а значит, перевод потеряет семантическую эквивалентность оригинальному тексту. В таком случае текст перевода нельзя будет признать адекватным.

2. Ошибки при переводе «ложных друзей переводчика»

К одной из трудностей перевода относятся так называемые «ложные друзья переводчика», или межъязыковые паронимы. Согласно термину, «ложные друзья переводчика» — слова из двух языков, которые имеют схожее написание или звучание, но различаются по смыслу. Примером таких слов являются «complexion» в английском и «комплексия» в русском языке (правильный перевод - «цвет лица»), «magazine» и «магазин» («журнал») и т.д. В связи с этим при переводе таких слов могут происходить ложные отождествления, которые приводят к неадекватности текста на ПЯ. Чтобы избежать подобных ошибок, переводчик обязан учитывать горизонтальный контекст.

3. Ошибки, связанные с калькированием оригинала

Прием калькирования заключается в замене слов или других единиц перевода их прямыми лексическими соответствиями в ПЯ. Чаще всего это относится к безэквивалентной лексике. Так, «grand jury» переводится как «большое жюри», а «кандидат наук» как «candidate of science». Тем не менее, иногда переводчики злоупотребляют данным приемом, используя калькирование даже в тех случаях, где это неуместно и где понятие на ИЯ имеет определенный эквивалент в ПЯ. В таких случаях, по словам Л.С. Бархударова, калькирование не раскрывает для читателя значение переводимого слова или словосочетания (Бархударов 1975: 99). Горизонтальный контекст позволит переводчику избежать механического пословного перевода слов и верно передать смысл путем подбора соответствующего эквивалента в ПЯ.

4. Ошибки, связанные с неуместным использованием транслитерации

Транслитерация как переводческий прием часто применяется на практике,

поэтому нельзя отрицать использование подобного способа перевода. Именно с помощью транслитерации переводят имена собственные и топонимы. В данную группу нам представляется верным включить ошибки, связанные с неуместным применением транслитерации при переводе слов, которые имеют соответствующие переводческие соответствия в ПЯ. В этом случае текст перевода теряет полную смысловую ясность и становится непонятным для читателей. А это в свою очередь подразумевает невыполнение одного из требований, предъявляемых к переводу — донести до читателя смысл оригинала и сделать его максимально понятным. Переводчик должен «адаптировать» текст к языку перевода, что является необходимым условием для создания адекватного перевода.

5. Допущение неточностей и искажений при переводе путем неуместного использования переводческих трансформаций (генерализация/конкретизация, эмфатизация/нейтрализация)

Приемы генерализации, конкретизации, эмфатизации и нейтрализации относятся к лексико-семантическим трансформациям, которые иногда не только допустимы, но и необходимы при переводе. Поэтому к данной группе нужно отнести ошибки именно неуместного использования этих приемов. Ничем неоправданное их употребление может привести к неточностям в переводе, и текст перевода не будет эквивалентен оригиналу на всех уровнях.

6. Искажения в передаче прецизионной информации

Имена собственные и топонимы, как правило, при переводе транслитерируются. Поэтому сюда нужно отнести ошибки, связанные с неправильной транслитерацией. Они могут быть допущены в связи с невнимательностью переводчика или невысоким уровнем владения ИЯ.

Вертикальный контекст выходит за рамки текста. Поэтому нам представляется верным отнести к ошибкам, обусловленным неправильным пониманием вертикального контекста, следующие категории:

1. Ошибки в переводе названий фильмов и литературных

произведений

Перевод текста, в котором есть отсылки к различным фильмам и литературным произведениям, требуют от переводчика широких знаний. В таком случае процесс перевода явно выходит за рамки текста, то есть, речь идет уже о вертикальном контексте. Однако, если переводчик не обладает какими-либо знаниями, необходимыми для перевода того или иного названия произведения, он обязан обратиться к определенным источникам и найти необходимую информацию. При неправильном переводе даже названий произведений, на которые в оригинальном тексте присутствует всего лишь отсылка, текст перевода теряет имплицитный смысл, вложенный в него автором произведения. Также это свидетельствует о пренебрежительности и непрофессионализме переводчика.

2. Ошибки в переводческом комментарии

По нашему мнению, эти ошибки являются одними из самых серьезных среди ошибок вертикального контекста. В настоящее время переводчик имеет в своем распоряжении огромное количество ресурсов, которые позволяют ему проверять информацию. Переводческий комментарий направлен на то, чтобы разъяснить читателю ПЯ некоторые неясности, которые могут возникнуть при чтении текста перевода. Комментарий переводчика, содержащий ложную информацию, может ввести читателя в заблуждение и произвести совершенно другое впечатление, отличное от того, которое изначально намеревался произвести автор произведения. Таким образом, перевод теряет смысловое соответствие оригиналу, только не на непосредственно семантическом уровне, а на уровне имплицитного смысла. Такой перевод никак не может считаться адекватным.

3. Ошибки в переводе топонимов

Как уже было сказано выше, переводчик имеет множество способов проверить информацию и найти соответствующие переводческие эквиваленты. Однако иногда этим пренебрегают, особенно при переводе топонимов, так как зачастую при переводе географических названий используется транслитерация. К

этой группе ошибок, по нашему мнению, нужно отнести ошибки неуместной транслитерации при наличии в ПЯ определенного эквивалента. Причиной возникновения таких ошибок может стать недостаток фоновых знаний переводчика. Тем не менее, это не может оправдать допущения подобных ошибок, так как текст перевода не будет в полной мере отвечать требованию адекватности.

4. Ошибки в переводе названий торговых марок и организаций

Данная группа ошибок также включает в себя ошибки, возникновение которых обусловлено отсутствием необходимых фоновых знаний и пренебрежительным отношением переводчика к качеству текста перевода. Подобных ошибок можно избежать путем обращения к различным информационным ресурсам, а присутствие их в тексте перевода приводит к некоторой потере смысла, заложенного в оригинальном тексте.

5. Опущение аллюзий и цитат

Эти ошибки возникают в связи с тем, что переводчик не смог распознать аллюзию в оригинале. По словам Е.А. Павленко, прагматическое воздействие автора текста на читателя заранее планируется автором. Аллюзия является одним из приемов для достижения подобного воздействия. «Автор заинтересован в том, чтобы читатель опознал аллюзию и уловил, частью какого прецедентного текста она является, иначе большое количество смыслов, задуманных автором, не будут поняты читателем» (Павленко 2016: 92). Переводчик, являясь посредником между автором и читателями-носителями другого языка, также должен опознать аллюзию и соответствующим образом передать ее в переводе. Если такого не происходит, то прагматическое воздействие, задуманное автором, теряется, что не отвечает требованию адекватности перевода.

6. Добавление аллюзий («ложные аллюзии»)

Данная группа ошибок включает в себя присутствие аллюзий в тексте перевода, но отсутствие их в оригинальном тексте. Е.А. Павленко называет такие аллюзии «ложными» (Павленко 2016: 93). Такое добавление информации,

отсутствующей в исходном тексте, ничем не мотивировано, так как способно оказать на читателей ПЯ прагматическое воздействие, не запланированное автором.

7. Ошибки в переводе идиоматических единиц

По мнению В.С. Виноградова, идиоматика является одной из категорий вертикального контекста (Виноградов 2001: 40). Следовательно, неверная передача идиоматических единиц относится к ошибкам вертикального контекста. Л.Ф. Шитова и Т.Л. Брускина пишут о том, что идиоматика является неотъемлемой частью любого языка, а ее присутствие в произведениях художественной литературы делает повествование более ярким и красочным (Шитова, Брускина 2010: 3). Следовательно, в задачи переводчика входит распознавание идиомы и поиск подходящего эквивалента в ПЯ. Текст перевода без идиом оригинала нельзя признать адекватным, так как он не оказывает запланированного автором прагматического воздействия на читателя.

Таким образом, контекст и перевод — неразрывно связанные понятия. Значение той или иной языковой единицы реализуется именно в определенном контексте. Поэтому одним из первых требований к грамотной, адекватной передаче текста является умение переводчика распознавать контекстные значения единиц перевода, причем учитываться должен не только горизонтальный, но вертикальный контекст. Неправильное понимание любого из этих типов контекста неизбежно приведет к возникновению различных видов переводческих ошибок, вследствие чего текст на ПЯ не будет в полной мере отвечать основным требованиям, предъявленным к переводу. Наличие ошибок горизонтального или вертикального контекста в тексте перевода указывает на его неадекватность, то есть, такой текст нельзя будет в полной мере считать переводом.

Выводы к Главе 1

1. Контекст играет важнейшую роль при переводе текста с одного языка на другой. Многозначные языковые единицы поддаются переводу не в силу некоторого абстрактного соответствия отдельных словарных единиц, а благодаря раскрытию всех контекстных смысловых связей;
2. Существуют различные классификации контекста: микро- и макротекст, лингвистический (лексический и синтаксический) и экстралингвистический и т.д. В нашей работе мы более подробно остановились на таких типах как горизонтальный и вертикальный контекст. Данная классификация наиболее полно охватывает другие типы контекста, позволяя точнее оценить качество и адекватность перевода. Горизонтальный и вертикальный контекст включают в себя как текстовые, так и внетекстовые факторы;
3. Горизонтальный контекст — это ближайшее окружение той или иной языковой единицы. Горизонтальный контекст, как правило, выражен эксплицитно и, следовательно, дает переводчику возможность полностью понять исходный материал и верно передать его на ПЯ;
4. Вертикальный контекст выражен имплицитно. Под вертикальным контекстом принято рассматривать историко-филологическую информацию, заложенную в тексте. Он включает в себя такие категории как реалии, идиоматику, цитаты, аллюзии, а также учитывает фоновые знания;
5. Перевод — один из видов коммуникативной деятельности, который ориентируется прежде всего на полную и адекватную передачу оригинала. По нашему мнению, следует разграничивать понятия «эквивалентности» и «адекватности» перевода, так как не каждый полностью эквивалентный перевод является адекватным. Для обеспечения адекватности перевода необходимо ориентироваться не только на эквивалентность на семантическом уровне, но и учитывать многие другие факторы, такие как прагматика и нормы ПЯ;
6. Понятия «контекст» и «адекватный перевод» тесно взаимосвязаны. Контекст — фундаментальная опора переводческой деятельности, потому что

адекватное восприятие исходного текста достигается только с учетом всего контекстного окружения. Интерпретация изолированных фраз и слов не дает возможности полностью понять исходный материал. Адекватность может быть достигнута при переводе не изолированных единиц, а достаточно полных частей текста или всего текста. Следовательно, учет контекста является обязательным элементом переводческой деятельности;

7. В процессе перевода переводчик обязательно должен учитывать как горизонтальный, так и вертикальный контекст, так как без этого невозможно обеспечить адекватность текста перевода. Неправильное понимание любого типа контекста неизбежно ведет к возникновению переводческих ошибок;

8. Существующие классификации переводческих ошибок представляются нам недостаточно полными для того, чтобы проанализировать влияние горизонтального и вертикального контекста на адекватность перевода. Вследствие этого мы предлагаем собственную классификацию ошибок: одни из них возникают при неверном понимании горизонтального контекста, другие обусловлены неправильным восприятием вертикального контекста;

9. К группам ошибок горизонтального контекста, по нашему мнению, следует отнести: 1) Неправильный выбор эквивалента в ПЯ при переводе полисемантического слова в ИЯ; 2) Ошибки при переводе «ложных друзей переводчика»; 3) Ошибки, связанные с калькированием оригинала; 4) Ошибки, связанные с неуместным использованием транслитерации; 5) Допущение неточностей и искажений при переводе путем неуместного использования переводческих трансформаций (генерализация/конкретизация, эмфатизация/нейтрализация); 6) Искажения в передаче прецизионной информации.

10. Среди ошибок вертикального контекста нам представляется верным выделить следующие группы: 1) Ошибки в переводе названий фильмов и литературных произведений; 2) Ошибки в переводческом комментарии; 3) Ошибки в переводе топонимов; 4) Ошибки в переводе названий торговых марок и организаций; 5) Опущение аллюзий и цитат; 6) Добавление аллюзий («ложные

аллюзии»); 7) Ошибки в переводе идиоматических единиц.

В следующей главе мы более подробно рассмотрим те случаи, когда неправильное понимание горизонтального или вертикального контекста в художественном произведении может привести к возникновению ошибок и, тем самым, неадекватному переводу.

Глава 2

Влияние горизонтального и вертикального контекста на адекватность перевода

2.1. Требования, предъявляемые к переводчику художественного текста

Художественный перевод представляет собой особый вид литературного творчества. При переводе художественного текста перед переводчиком возникает множество важнейших задач, которые он обязан выполнить. Во-первых, это передача содержания произведения, причем как можно ближе к манере написания произведения автором (стилю автора). Во-вторых, переводчик должен как можно более точно передать все особенности данного произведения и сделать его интересным для потенциального читателя. Именно это и предполагает верное понимание горизонтального контекста при переводе. Кроме того, переводчику необходимо стремиться не допустить ошибок в передаче вертикального контекста, то есть передать имплицитный смысл, который вкладывается автором в оригинальное произведение. В целом, именно от переводчика зависит восприятие читателями произведения зарубежного автора, так как основная цель переводчика при переводе художественного текста — создание на ПЯ речевого произведения, эквивалентного на смысловом уровне тексту на ИЯ и способного оказывать то же художественно-эстетическое воздействие, что и оригинальный текст.

Перевод художественного текста относится к такому виду перевода, как письменно-письменный перевод, или письменный перевод письменного текста. Как правило, к письменному переводу, предъявляются определенные требования. В первую очередь, письменный переводчик, особенно переводчик художественного произведения, должен обеспечить высокое качество и адекватность своего перевода так, чтобы он воспринимался носителем языка перевода так же, как оригинал — носителем языка оригинала. Для достижения

этой цели переводчику необходимо точно и правильно передать мысли автора исходного текста, а также не допускать отступлений от основной линии изложения.

В письменном переводе важную роль играет фактор времени, так как процесс письменного перевода не ограничен жесткими темпоральными рамками. То есть, переводчик может потратить дополнительное время на обдумывание любой части оригинала или перевода, а также обратиться к словарям и справочникам. Это создает условия для успешного решения сложных переводческих проблем и позволяет успешно осуществлять перевод любых текстов, в том числе и художественных.

Как полагает Катарина Райс, при критике перевода необходимо учитывать литературный талант переводчика, чувство языка, внутреннюю согласованность перевода, его семантическую, структурную и динамическую равнозначность оригиналу, а также изобретательность переводчика в воспроизведении культурного подтекста, духа оригинала, точность передачи грамматики и стилистическое мастерство, использование идиоматических выражений, сохранение намерений автора, применение определенного шрифта – вот лишь несколько из основополагающих аспектов невероятно сложного и трудоемкого процесса перевода художественного текста (Reiss 2014).

Переводчик художественного текста должен осознавать свою высокую ответственность и важную роль перевода в культурной жизни народа. Именно поэтому ему необходимо стремиться донести до читателя всю идейную и художественную ценность того или иного произведения.

Лорен Вайсбергер – американская писательница, журналист и сценарист, а также автор романов о светской культуре и моде. Рассматриваемое нами в данной работе произведение «Дьявол носит Прада» («The Devil Wears Prada») – самый первый роман писательницы,

который невероятно популярен и в свое время стал бестселлером. Экранизация этого романа также имела успех. Другой роман, «У каждого своя цена» («Everyone Worth Knowing»), – второе произведение Л. Вайсбергер. Оба романа были переведены на десятки языков, включая русский.

Для анализа перевода романов Л. Вайсбергер мы обратились к двум вышеназванным романам писательницы и их переводам на русский язык:

1) Перевод романа “The Devil Wears Prada” – Т.Н. Шабеева и Д.М. Малков «Дьявол носит Прада»;

2) Перевод романа “Everyone Worth Knowing” – О.А. Мышакова «У каждого своя цена».

Рассмотрим подробнее примеры ошибок перевода относительно разных типов контекста в соответствии с предлагаемой классификацией.

2.2. Ошибки перевода горизонтального контекста

1. Неправильный выбор эквивалента в ПЯ при переводе полисемантического слова в ИЯ:

Пример 1:

Оригинал: It had sweeping East River views, as long as one's definition of "sweeping views" includes... a patch of river approximately three inches wide that is only visible through unfathomable acts of **contortion**.

Перевод: Из окна открывается панорама Ист-Ривер, если понятие «панорама реки» подразумевает... кусочек реки шириной примерно три дюйма, который удавалось разглядеть вследствие непостижимого эффекта **пространственных искажений**.

Одно из значений слова «contortion» - действительно, «искажение». Однако, учитывая контекст, речь в данном предложении идет не о пространственных искажениях. Обратимся к другим эквивалентам слова «contortion»: «извивание», «изгиб», «искривление». Таким образом, можно прийти к выводу, что в предложении говорится о том, какие «непостижимые» усилия приходится прикладывать героине для того, чтобы увидеть из своего окна хотя бы «кусочек реки». Поэтому, вероятно, следующий вариант перевода будет более приемлемым:

Из окна открывается панорама Ист-Ривер, если понятие «панорама реки» подразумевает... кусочек реки шириной примерно три дюйма, который удавалось разглядеть, лишь невероятно сильно **высунувшись из окна**.

Пример 2:

Оригинал: There was nowhere to wipe my sweaty hands except for the suede Gucci pants that hugged my thighs and hips so tightly they'd both begun to tingle within minutes of my securing the final **button**.

Перевод: Нечем было вытереть потные ладони – разве только о замшевые брюки от Гуччи, которые обхватывали мои бедра так туго, что ноги затекали через несколько минут после того, как я застегивала последнюю **кнопку**.

Обратимся к Longman Dictionary за определением слова «button»: 1) a small round flat object on your shirt, coat etc which you pass through a hole to fasten it; 2) a small part or area of a machine that you press to make it do something (Longman Exams Dictionary 2006: 190). То есть, первое

определение подразумевает перевод «пуговица», а второе - «кнопка». Стоит также отметить, что перевод «button» как «кнопка» применяется по отношению к части какого-либо механизма или прибора, тогда как кнопка на одежде — это «press-stud» или «snap fastener» (Am). Следовательно, в приведенном примере нужно употребить именно первый вариант перевода, так как второй является несоответствующим эквивалентом оригинальному слову.

Рекомендуемый вариант перевода: Нечем было вытереть потные ладони – разве только о замшевые брюки от Гуччи, которые обхватывали мои бедра так туго, что ноги затекали через несколько минут после того, как я застегивала последнюю **пуговицу**.

Всего в переводах романов было найдено 23 подобные ошибки, что составляет 9% от общего количества. Ошибки данной группы приводят к искажению смысла предложения в целом. Переводчик должен учитывать контекст, который снимает многозначность слова. Невыполнение требования семантической эквивалентности двух текстов приводит к неадекватности второго.

2. Ошибки при переводе «ложных друзей переводчика»:

Пример 3:

Оригинал: The building was a cement monstrosity on Thirty-fourth and First, a multi-winged **behemoth** that housed such illustrious tenants as...

Перевод: В многоэтажном бетонном монстре, расположенном на пересечении Тридцать четвертой и Первой авеню (этакий **бегемот** с флигелями), обитает самая разношерстная публика...

Слово «behemoth» переводится как «монстр», «чудовище», «гигант», в то время как русскому слову «бегемот» соответствует английское «hippopotamus». Кроме того, сам контекст указывает на огромные размеры здания. Следовательно, можно предложить следующий вариант перевода:

В многоэтажном бетонном монстре, расположенном на пересечении Тридцать четвертой и Первой авеню (этакий **гигант** с флигелями) обитает самая разношерстная публика...

Пример 4:

Оригинал: Perhaps it was the fourth cosmo—**liquid courage**—but I wasn't in the mood to deal with his condescending attitude.

Перевод: Возможно, виноват был четвертый «Космо» — **жидкий кураж** — но я не собиралась мириться со снисходительной позицией вышибалы.

Если обратиться к словарю, то можно найти следующие варианты перевода слова «courage»: храбрость, смелость, отвага, бесстрашие, дерзновение. Подробное объяснение значения словосочетания «liquid courage» можно найти в интернет-источниках, например, на сайте Wikipedia: «Liquid courage refers to courage gained from intoxication with alcohol». Иначе говоря, русским эквивалентом являются «пьяная удаль» и «храбрость во хмелю», что обусловлено и контекстом, тогда как вариант «жидкий кураж» не только не соответствует оригинальному сочетанию, но и еще больше вносит неясность в смысл предложения.

Рекомендуемый вариант перевода: Возможно, виноват был четвертый «Космо», придав мне больше **храбрости во хмелю**, но я не собиралась мириться со снисходительной позицией вышибалы.

При переводе «ложных друзей переводчика» необходимо не только иметь определенные знания английской лексики, но и умение распознать подобные единицы языка, что и помогает сделать анализ горизонтального контекста. Всего в переводах было допущено 17 ошибок данной группы (6% от общего количества). Приведенные выше примеры показывают то, что в некоторых случаях дословный перевод является неудачным приемом, так как текст на ПЯ будет содержать смысловое искажение и, следовательно, потеряет адекватность.

3. Ошибки, связанные с калькированием оригинала:

Пример 5:

Оригинал: Will was almost six-three, with close-cropped **silver hair**, and he preferred sweaters with suede elbow patches...

Перевод: Уилл — ростом шесть футов три дюйма, с коротко стриженными **серебристыми волосами**, предпочитал свитера с замшевыми заплатами на локтях...

Словосочетание «silver hair» переведено буквально как «серебристые волосы», что является случаем калькирования оригинала. Данное словосочетание используется для описания внешности героя, следовательно, правильнее будет перевести его как «седые волосы». Кроме того, судя по контексту всего произведения, персонажу, которому принадлежит данное описание, уже 66 лет.

Рекомендуемый вариант перевода: Уилл — ростом шесть футов три дюйма, с коротко стриженными **седыми волосами**, предпочитал свитера с замшевыми заплатами на локтях...

Пример 6:

Оригинал: Practically guaranteeing that a taxi was nowhere **in my immediate future**.

Перевод: Было ясно, что такси **в ближайшем будущем** мне не видать.

Здесь также наблюдается копирование элементов лексического содержания оригинала. В данном случае калькирование оригинала не противоречит смысловому инварианту, однако является неудачным с точки зрения нормы и узуса ПЯ.

Рекомендуемый вариант перевода: Было ясно, что такси **в скором времени** мне не видать/... что такси прибудет **нескоро**.

Калькирование как переводческий прием иногда не просто допустим, но необходим. Тем не менее, данные примеры иллюстрируют неуместное калькирование при наличии другого определенного эквивалента в ПЯ понятию в ИЯ. Количество допущенных ошибок в романе составляет 18 ошибок (6% от общего количества). Копирование элементов лексического содержания оригинала ведет к неоправданным калькам, которые, явно не противореча смысловому инварианту, могут

при этом быть неудачными с точки зрения нормативности ПЯ.

4. Ошибки, связанные с неуместным использованием транслитерации:

Пример 7:

Оригинал: **Ecstatic** wasn't in my nature.

Перевод: я не из **экстатических натур**.

Несмотря на то, что слово «экстатический» существует в русском языке, использование этого эквивалента в данном контексте вносит неясность в перевод. Можно найти такие варианты перевода как «исступленный», «восторженный», «в экстазе». Следовательно, возможно, следующий вариант был бы более уместен в данном контексте и понятен читателю:

Впадать в исступление было нетипично для меня./Я не из тех людей, которые легко **впадают в исступление**.

Пример 8:

Оригинал: ...A giant guy wearing a Secret Service earpiece stood, holding a **clipboard**.

Перевод: ... С **клипбордом** в руке стоял огромный детина...с миниатюрным радиотелефоном секретной службы в ухе.

Употребление в русском переводе слова «клипборд» не обеспечивает полной передачи смысловой информации, что является одним из важнейших требований к адекватному переводу. По нашему мнению, такого способа следует избегать. Переводчику необходимо найти эквивалент, который соответствует понятию оригинала. Слово «clipboard» может быть переведено как «папка-планшет» или более подробным описанием «планшет с зажимом для бумаги».

Рекомендуемый вариант перевода: Держа в руке **папку-планшет**, стоял огромный детина...

Транслитерация не всегда является единственным возможным способом перевода. В переводе романов было допущено 28 ошибок

(11%), связанных с неуместным использованием транслитерации. Чтобы избежать подобных ошибок или, по крайней мере, свести их количество к минимуму, переводчик должен стремиться найти соответствующий эквивалент в ПЯ прежде чем обращаться к такому приему.

5. Допущение неточностей и искажений при переводе путем неуместного использования переводческих трансформаций (генерализация/конкретизация, эмфатизация/нейтрализация):

Пример 9:

Оригинал: The door to their apartment was slightly ajar and I could hear Will **talking** to the TV in the study, as usual.

Перевод: Дверь в квартиру была приоткрыта, и оттуда доносилась **перебранка** Уилла с телевизором.

Слово «перебранка», использованная в переводе в качестве эквивалента слову «talking» имеет скорее негативную окраску, в то время как исходное слово имеет нейтральное значение. В этом случае эмфатизация неуместна, необходимо оставить нейтральность всего предложения.

Рекомендуемый вариант перевода: Дверь в квартиру была приоткрыта, и я слышала, что Уилл, как обычно, **разговаривал** с телевизором.

Пример 10:

Оригинал: "How was tennis?" I asked, wondering why this sixty-year-old man had a better body than **every guy I knew**.

Перевод: Как игра? — спросила я, удивляясь, почему у шестидесятилетнего мужика фигура лучше, **чем у молодого парня**.

Данный пример показывает неуместное использование приема генерализации в качестве переводческой трансформации, так как в этом нет необходимости. Подобный способ перевода несколько искажает исходный смысл.

Рекомендуемый вариант перевода: Как игра? — спросила я, удивляясь, почему у шестидесятилетнего мужика фигура лучше, чем у **любого из моих знакомых парней**.

Перевод произведения с одного языка на другой невозможен без переводческих трансформаций. Тем не менее, не следует злоупотреблять подобными приемами. В переводах романов Л. Вайсбергер было допущено 47 ошибок (18%) данной группы. По нашему мнению, действительно адекватный перевод не должен содержать такого количества подобных ошибок.

6. Искажения в передаче прецизионной информации:

Пример 11:

Оригинал: Madelaine (Who the hell was Madelaine?)

Перевод: Митци (Кто эта чертова Митци?)

Французское имя Madeleine транскрибируется на русский язык как Мадлен, и ничем не мотивированная его замена на Митци в целом приводит к замене прецизионной информации исходного текста.

Рекомендуемый вариант перевода: Мадлен (Кто, черт побери, эта Мадлен?)

Пример 12:

Оригинал: MSNBC (The smaller set constantly rotated between CNN, CNN
Headline News, C-SPAN, and MSNBC)

Перевод: Эм-Эс-Эн-Би-Эс (Телевизор поменьше дядя переключал с Си-Эн-Эн на Главные новости Си-Эн-Эн, Си-СПЭН и Эм-Эс-Эн-Би-Эс)

Эта ошибка, вероятно, также была допущена по невнимательности переводчика. Невнимательный перевод прецизионной информации ничем не может быть оправдан. В подобных случаях адекватность перевода теряется.

Рекомендуемый вариант перевода: Эм-Эс-Эн-Би-Си (Телевизор поменьше дядя переключал с Си-Эн-Эн на Главные новости Си-Эн-Эн, Си-СПЭН и Эм-Эс-Эн-Би-Си).

Ошибки в передаче прецизионной информации имеют большой «вес», поэтому их следует избегать в первую очередь. Допуская такие ошибки, переводчик меняет исходную информацию, заложенную автором произведения. Нами было обнаружено 13 ошибок (5%) данной

группы, что не только приводит к потере адекватности перевода, но и говорит о непрофессионализме переводчика.

Таким образом, одной из первостепенных задач для переводчика является правильное понимание горизонтального контекста и его учет при переводе. Невыполнение этой задачи станет причиной возникновения многочисленных переводческих ошибок, которые приведут к смысловой неэквивалентности между оригиналом и переводом. Смысловая эквивалентность оригинальному тексту является одним из основных требований, предъявляемых к переводу. Именно поэтому текст, содержащий в себе ошибки горизонтального контекста, нельзя будет признать адекватным.

В переводах обоих романов Л. Вайсбергер было найдено 146 ошибок, обусловленных неверным пониманием горизонтального контекста, что составляет 55% от общего количества. Подобные ошибки могут быть вызваны несколькими причинами, например, недостаточным владением языком оригинала, невнимательное отношение к системе знаков и смыслов, заключенных в исходном тексте, а также непрофессиональный подход к переводческой деятельности.

2.3. Ошибки перевода вертикального контекста

1. Ошибки в переводе названий фильмов и литературных произведений:

Пример 13:

Оригинал: Penelope had just morphed into a very close approximation of a **Stepford Wife**.

Перевод: Пенелопа сделала первый шаг на пути превращения в **Стэнфордскую невесту**.

В данном предложении присутствует отсылка на черную комедию Айры Левина «Степфордские жены» (1972). То есть, русском переводе присутствует не только ошибка в написании названия романа, но также внесены изменения на уровне семантики, что абсолютно ничем не может быть оправдано. Следовательно, наиболее приемлемый вариант перевода:

Пенелопа...сделала первый шаг на пути превращения в **Степфордскую жену**.

Пример 14:

Оригинал: Ever since watching **Girls Just Want to Have Fun** for the first time when I was twelve, I've never been able to get Lynne Stone's rumination out of my mind.

Перевод: Посмотрев **«Девушки любят веселиться»** лет в двенадцать, я на всю жизнь запомнила фразу Линн...

Если обратиться к интернет-источникам, можно найти единственный перевод названия фильма – «Девочки хотят повеселиться». Допущенная ошибка свидетельствует о нежелании переводчика проверять информацию в доступных источниках. Самостоятельный перевод названий фильмов при наличии определенного варианта перевода не может быть оправдан, так как приводит к искажениям.

Рекомендуемый вариант перевода: Посмотрев **«Девочки хотят повеселиться»** лет в двенадцать, я на всю жизнь запомнила фразу Линн...

Всего было найдено 10 ошибок данной группы, что составляет 4% от общего количества. Подобные ошибки вертикального контекста

искажают смысл, вложенный автором оригинала, что является грубым нарушением со стороны переводчика. Перевод, содержащий такие ошибки, предоставляет читателю ложную информацию, следовательно, текст перевода не отвечает требованию адекватности.

2. Ошибки в переводческом комментарии:

Пример 15:

Оригинал: In the old days, Will had scooped Liza Minnelli's relapse and **RFK's affairs**...

Перевод: В прошлом Уилл первым сообщал широкой аудитории сенсационные новости: о рецидиве у Лайзы Миннелли, об **амурах РФК** [14 - Имеется в виду **Роберт Фицджеральд Кеннеди**, сенатор США, брат Джона Кеннеди]...

Перевод «амуры РФК» сопровождается переводческим комментарием, дающим информацию о расшифровке инициалов. Однако если обратиться к интернет-источникам, то станет очевидно, что переводчик предоставил ошибочные сведения. Речь идет о Роберте **Фрэнсисе** Кеннеди, американском политическом и государственном деятеле, который также известен по инициалам РФК. А вот второе имя Фицджеральд принадлежит не ему, а его старшему брату Джону Кеннеди.

Пример 16:

Оригинал: **Run, Bette, run.** Stop only to reapply your lipstick and then run!

Перевод: **Беги, Бетт, беги.** Не забудь подкрасить губы и беги [28 - Намек на название знаменитого романа Д. Апдайка «Беги, кролик, беги!»].

Здесь также предоставлены ложные сведения в переводческом комментарии. Американскому писателю Джону Апдайку принадлежит роман под названием «Кролик, беги» (англ. «Rabbit, Run», 1960). Следовательно, скорее всего, писательница ссылается в данном случае на другой источник. Можно предположить, что фраза является отсылкой к фильму «Форрест Гамп» – экранизации одноименного романа Уинстона Грума. «Беги, Форрест, беги» – выражение, которое

неоднократно повторяется в фильме и стало широко известным афоризмом. Кроме того, отсылка на Дж. Апдайка придает главной героине ложную характеристику.

В переводах романов было выявлено достаточно много ошибок данной группы — 33 ошибки (13%), что указывает на несоответствие перевода оригиналу на уровне имплицитного смысла. Главная цель переводческого комментария — разъяснить, а значит, неверная информация в комментарии переводчика приводит к потере неявного смысла, вложенного автором в произведение.

3. Ошибки в переводе топонимов:

Пример 17:

Оригинал: ...then I came home, and hopefully killed what must be the largest insect in **the tristate area**.

Перевод: ...Затем я вернулась домой и посмотрела, как швейцар убивает самое огромное насекомое в **Западном полушарии**.

Словосочетанию «Tri-state area» можно найти следующее определение: «The most frequently referenced tri-state area is that which refers with the New York metropolitan area, which covers parts of the states of New York, New Jersey and Connecticut» (источник: Wikipedia). Так как героиня, от лица которой ведется повествование, проживает в Нью-Йорке, можно предположить, что речь идет о «The New York metropolitan area», что в переводе на русский язык звучит как «Нью-Йоркская агломерация», известная также под названием «Большой Нью-Йорк». Возможно, использование этого словосочетания в переводе следует сопроводить переводческим комментарием для более полного понимания читателями.

Рекомендуемый вариант перевода: ...Затем я вернулась домой и посмотрела, как швейцар убивает самое огромное насекомое во **всей Нью-Йоркской агломерации**.

Пример 18:

Оригинал: I stood in front of my ugly, postwar, high-rise **Murray Hill** apartment building...

Перевод: Я стояла перед своей безобразной, послевоенной постройкой, уходящей в небо многоэтажкой **в Мюррей-Хилл**...

«Murray Hill» переводится на русский как «Марри-Хилл» (путем транскрипции). Перевод «Мюррей-Хилл» является транслитерацией и не соответствует исходному понятию.

Рекомендуемый вариант перевода: Я стояла перед своей безобразной, послевоенной постройкой, уходящей в небо многоэтажкой **в Марри-Хилл**...

Как пишет Г.Д. Томахин, топонимы являются носителями культурного наследия (Томахин 1982: 12). Именно поэтому так важно уделять должное внимание переводу географических названий. Всего в переводах романов нами было найдено 9 ошибок (3%) данной группы. Ошибки в переводе топонимов могут быть допущены вследствие непрофессионального подхода переводчика к своей деятельности, самонадеянности и нежелания сверяться с достоверными источниками. Перевод, содержащий подобные ошибки, никак нельзя признать адекватным.

4. Ошибки в переводе названий торговых марок и организаций:

Пример 19:

Оригинал: I'd tried it once, just merely mentioned that I was thinking of interviewing at **Planned Parenthood**...

Перевод: Черт меня однажды дернул заикнуться о намерении сходить на собеседование в **Международную федерацию планирования семьи**.

«Planned Parenthood» – сокращенное название от «Planned Parenthood federation of America», что в переводе есть «Американская федерация планирования семьи». Такие образом, в данном примере информация, присутствующая в оригинальном тексте, передана неверно,

что, в свою очередь, приводит к искажению смысла и неадекватности текста перевода.

Рекомендуемый вариант перевода: Черт меня однажды дернул заикнуться о намерении сходить на собеседование в Американскую федерацию планирования семьи.

Пример 20:

Оригинал: They drank gin and tonics only out of **Baccarat glasses**...

Перевод: Джин с тоником они признавали только из бокалов фирмы «Розенталь».

Согласно интернет-источникам, «Baccarat glasses» – бокалы, произведенные фирмой Baccarat Crystal, расположенной в городе Баккара во Франции. Следовательно, текст перевода не соответствует оригиналу. Стоит также отметить, что «фирма «Розенталь» в переводе сопровождается следующим переводческим комментарием: «Розенталь» — флоридская компания, выпускающая эксклюзивные изделия из хрусталя и фарфора — от посуды до украшений и часов. Однако, если снова обратиться к интернет-ресурсам, можно найти информацию о компании Rosenthal, которая является немецким производителем посуды из фарфора, стекла и хрусталя. То есть, данный пример можно отнести и к ошибкам второй группы — ошибкам в переводческом комментарии.

Количество ошибок четвертой группы составляет 13 ошибок (5% от общего количества). Ошибки в переводе названий торговых марок и организаций приводят к замене информации, присутствующей в оригинальном тексте. Текст перевода, содержащий ошибки данной группы, не соответствует смысловому инварианту, что не может обеспечить полной его адекватности.

5. Опущение аллюзий и цитат:

Пример 21:

Оригинал: Where, oh where, had my friend gone?

Перевод: Надо же, какие изменения!

Можно предположить, что данный пример демонстрирует аллюзию на популярную детскую песню американского автора песен Септимуса Виннера «Der Deichter's Dog». Первая строка песни «Where, oh where has my little dog gone?» приобрела множество версий и используется в качестве названия песен или эпизодов сериала. Согласно содержанию песни, у маленького мальчика пропадает собака. Если говорить о контексте романа, главная героиня отстраняется от своей близкой подруги. Поэтому, вероятно, этот пример можно привести в качестве неоправданного опущения аллюзии. Перевести строчку из песни можно дословно, сопроводив ее переводческим комментарием:

Куда, куда же пропал мой друг?

Пример 22:

Оригинал: The smaller set constantly rotated between CNN, CNN Headline News, C-SPAN, and MSNBC, perpetrators of what Will referred to as "**The Liberal Conspiracy.**"

Перевод: Телевизор поменьше дядя переключал с Си-Эн-Эн на Главные новости Си-Эн-Эн, Си-СПЭН и Эм-Эс-Эн-Би-Эс, которых Уилл именовал **«разжигателями заговора либералов».**

В данном примере представлена аллюзия на книгу Питера Коулмана «Либеральный заговор» («The Liberal Conspiracy», 1989). Сюжет книги основан на анализе деятельности Конгресса за свободу культуры (Congress for Cultural Freedom), основанном в период холодной войны как якобы демократическая организация. Позже выяснилось, что эта организация была создана по заказу ЦРУ и являлась главным инструментом в борьбе с коммунизмом. Таким образом, в переводе не только отсутствует аллюзия, но и предоставлена ложная информация в описании политических взглядов героя и его отношения к перечисленным телеканалам.

Рекомендуемый вариант перевода: Телевизор поменьше дядя переключал с Си-Эн-Эн на Главные новости Си-Эн-Эн, Си-СПЭН и Эм-Эс-Эн-Би-Эс, которых Уилл именовал борцами против «Либерального заговора».

Перевод также необходимо сопроводить переводческим комментарием.

В ходе исследования было найдено 12 ошибок (5%), связанных с опущением аллюзий и цитат. По словам Л.В. Селемёновой, аллюзии (в частности) являются важной составляющей литературно-художественного текста и свидетельствуют о наличии у него филологического вертикального контекста (Селемёнова 2000: 3). Действительно, понятие «аллюзия» тесно связана с пониманием художественно-эстетического замысла того или иного произведения. Следовательно, каждый переводчик должен развивать умение распознать и соответствующим образом интерпретировать аллюзивные элементы, чтобы сохранить идейно-художественное содержание рассматриваемого текста.

6. Добавление аллюзий («ложные аллюзии»):

Пример 23:

Оригинал: My mother dropped her fork and it clattered on the plate. "You do not." It sounded like she hoped it would be true if she stated it forcefully enough. **"You can't possibly."**

Перевод: Мать уронила вилку, которая звякнула по тарелке. — Нет, не читаешь. — Это прозвучало так, словно мама надеялась сделать слово правдой, если произнесет его достаточно твердо. — **Этого не может быть, потому что не может быть никогда.**

Данный пример демонстрирует «ложную аллюзию» на произведение А.П. Чехова «Письмо к ученому соседу». В оригинале аллюзия полностью отсутствует. Наличие ее в переводе нельзя признать удачным, так как аллюзия отсылает читателя к «русскому» фоновому знанию, что не было задумано автором оригинала. Поэтому для обеспечения адекватности перевода следует избегать подобных добавлений:

Мать уронила вилку, которая звякнула по тарелке. — Нет, не читаешь. — Это прозвучало так, словно мама надеялась сделать слово правдой, если произнесет его достаточно твердо. — **Этого не может быть.**

Пример 24:

Оригинал: It wasn't rush hour, Christmas, shift change, or **torrentially pouring**, but a cab was nowhere to be found.

Перевод: Не час пик, не Рождество, не пересменка и не **новый потоп**, но поймать такси невозможно.

Можно предположить, что переводчик делает отсылку к теме всемирного потопа — широко распространенному в мифологических представлениях народов мира и в ряде религиозных текстов сказанию о широкомасштабном наводнении, которое якобы стало причиной гибели почти всех людей. Применяя такой перевод, переводчик, вероятно, решил подчеркнуть значительность и масштабность перечисляемых событий, однако это привело к излишней эмфатизации текста перевода. Аллюзия отсутствует в оригинале, следовательно, добавлять ее в переводе не входит в задачу переводчика.

Рекомендуемый вариант перевода: Не час пик, не Рождество, не пересменка и **не льет как из ведра/не проливной дождь**, но поймать такси было невозможно.

В результате добавления аллюзий меняется имплицитный смысл произведения, который изначально был заложен в тексте. Сравнение оригиналов и переводов романов позволило выявить 23 случая «ложных аллюзий». В результате романы на ПЯ не могут в полной мере считаться адекватными переводами.

7. Ошибки в переводе идиоматических единиц:

Пример 25:

Оригинал: We'd dissect the weddings for the duration of brunch, never failing to collapse into evil giggles as we creatively **read between the lines**.

Перевод: Не один год во время банчей мы разбирали венчания по косточкам, всякий раз заканчивая сеанс злорадным хихиканьем, ибо творчески **читали между строк**.

Онлайн-словарь Using English дает следующее объяснение значения идиомы «read between the lines»: «If you read between the lines, you find the

real message in what you're reading or hearing, a meaning that is not available from a literal interpretation of the words» . То есть перевести данное выражение можно как «уловить/находить скрытый смысл в чем-либо». В данном случае идиома переведена дословно, что может вызвать непонимание со стороны читателей. Из контекста понятно, что герои читают статьи в воскресной газете The Sunday Times, поэтому, вероятно, предложение стоит перевести следующим образом:

Не один год во время бранчей мы разбирали венчания по косточкам, всякий раз заканчивая сеанс злорадным хихиканьем, ибо изобретательно умели **находить в статьях скрытый смысл**.

Пример 26:

Оригинал: ...A multi-winged behemoth that housed such illustrious tenants as one teenage member of a dismantled boy band, one professional squash player... **one average Joe**, one former childhood actress...

Перевод: В многоэтажном бетонном монстре обитает самая разношерстная публика: участник молодежной рок-группы, профессиональный игрок в сквош,.. бывший **средний американец**...

Обратимся к тому же онлайн-словарю: «An average Joe is an ordinary person without anything exceptional about them». То есть, адекватный перевод для данного выражения - «обычный, среднестатистический американец». Перевод «средний американец» дословный и в данном случае является неудачным.

Рекомендуемый вариант перевода: В многоэтажном бетонном монстре обитает самая разношерстная публика: участник молодежной рок-группы, профессиональный игрок в сквош,.. **обычный американец**...

Как известно, значение идиоматических единиц не всегда равняется сумме значений их компонентов, поэтому пословный перевод таких словосочетаний оказывается в большинстве случаев невозможным. При сравнении оригиналов и переводов романов было найдено 17 ошибок (6%) в переводе идиоматических единиц, что не позволяет признать переводы адекватными. Переводчику необходимо уметь распознавать

идиоматические единицы в тексте и находить соответствующий эквивалент в ПЯ.

Таким образом, вертикальный контекст имеет важное значение и непосредственно влияет на адекватность перевода. Переводчик как посредник между автором и читателями-носителями другого языка, должен не только владеть языком оригинала на высоком уровне, но и обладать определенной экстралингвистической информацией. Учет вертикального контекста позволяет избежать многих ошибок и сделать перевод эквивалентным не только на семантическом, но и на прагматическом уровне, то есть, обеспечить его полную адекватность.

В ходе исследования было выявлено 117 ошибок (45%), обусловленных неверным пониманием вертикального контекста. Подобные ошибки могут возникнуть по нескольким причинам, одна из которых — отсутствие определенных фоновых знаний. Тем не менее, даже если переводчик не обладает необходимыми знаниями, он имеет доступ к различным ресурсам для поиска информации. В таком случае ошибки вертикального контекста будут связаны с нежеланием переводчика обращаться к различным источникам с целью проверки достоверности информации.

Выводы к Главе 2

1. Перевод художественного произведения является одним из видов письменного перевода, к которому предъявляются определенные требования. Так, в задачи переводчика входит передача смысла текста оригинала, обеспечение адекватности текста перевода и оказание того же художественно-эстетического воздействия на читателей-носителей ПЯ. Учет горизонтального и вертикального контекста при переводе позволяет выполнить все эти задачи;

2. Для анализа ошибок горизонтального и вертикального контекста мы обратились к переводам романов Л. Вайсбергер «Дьявол носит Прада» и «У каждого своя цена». В переводах обоих романов были найдены ошибки, обусловленные неправильным пониманием как горизонтального и вертикального контекста. В целом было найдено 263 ошибки, среди которых ошибки горизонтального контекста составляют 146 ошибок (55%), а вертикального — 117 ошибок (45%).

3. Среди ошибок горизонтального контекста было найдено: 23 ошибки первой группы (9%), 17 ошибок второй группы (6%), 18 ошибок третьей группы (6%), 28 ошибок четвертой группы (11%), 47 ошибок пятой группы (18%) и 13 ошибок шестой группы (5%). Наибольшее количество ошибок относится к пятой группе, то есть к ошибкам, связанных с неуместным использованием переводческих трансформаций. Это свидетельствует о том, что переводчик использовал подобные приемы там, где это не требовалось, допустив тем самым неточности и искажения в переводе оригинала. В целом ошибки горизонтального контекста обусловлены непрофессиональной языковой подготовкой и невнимательным отношением переводчика к тексту оригинала в процессе выполнения перевода;

4. Среди ошибок вертикального контекста было найдено: 10 ошибок первой группы, 33 ошибки второй группы, 9 ошибок третьей группы, 13 ошибок четвертой группы, 12 ошибок пятой группы, 23

ошибки шестой группы и 17 ошибок седьмой группы. Наибольшее количество ошибок относится ко второй группе, то есть к ошибкам в переводческом комментарии. По нашему мнению, такие ошибки достаточно серьезны, поэтому их следует избегать путем многократной проверки достоверности информации. В целом, подобные ошибки обусловлены недостатком фоновых знаний, а также безответственным подходом переводчика к своей деятельности и нежеланием обращаться к различным информационным источникам для обеспечения читателей ПЯ достоверной информацией;

5. Ошибки как горизонтального, так и вертикального контекста оказывают непосредственное влияние на адекватность перевода. Неправильное понимание горизонтального контекста ведет к смысловому искажению оригинала, в то время как неверное восприятие вертикального контекста ведет к потере прагматического воздействия на читателя, задуманного автором оригинала;

6. В романе «Дьявол носит Прада» допущено небольшое количество ошибок, в то время как роман «У каждого своя цена» содержит значительное количество ошибок различного типа. Тем не менее, можно сделать вывод о том, что переводы обоих романов не могут считаться выполненными на действительно высоком уровне.

Заключение

Проблема качества перевода носит всеобъемлющий характер. Оценка качества и адекватности перевода неразрывно связана с таким понятием, как контекст. Многие лингвисты по-разному определяли понятие контекста, однако в данной работе мы придерживались определения контекста как непосредственного речевого окружения того или иного лингвистического элемента.

Контекст выполняет множество функций в тексте, важнейшей из которых является разграничение значений многозначных лексических единиц. Именно в контексте единицы перевода реализует свое конкретное значение. Следовательно, учет контекста данной единицы является обязательным в процессе перевода, так как это дает возможность отыскать то или иное соответствие этой единице в ПЯ.

Обеспечение адекватности перевода — первостепенная задача переводчика. Адекватность перевода предполагает учет контекста, как горизонтального, так и вертикального. Переводчик, который неверно интерпретирует или не учитывает при переводе горизонтальный и вертикальный контекст, допускает переводческие ошибки.

В ходе нашего исследования были выявлены и проанализированы многочисленные ошибки всех предложенных нами групп в романах Л. Вайсбергер, что свидетельствует о невысоком качестве переводов обоих романов. Особенно следует отметить то, что в романе «У каждого своя цена» допущено больше ошибок, чем в романе «Дьявол носит Прада». Наличие в переводе большого количества ошибок, связанных с неверным пониманием горизонтального и вертикального контекста, не позволяет считать текст перевода адекватным.

Ошибки в переводе могут возникнуть по нескольким причинам. Во-первых, ошибки обусловлены невысоким уровнем владения языком оригинала. Чтобы избежать подобных ошибок, переводчику необходимо постоянно пополнять свою языковую базу и улучшать степень владения

языком оригинала. Еще одна причина — невнимательное отношение к системе смыслов, заключенных в оригинальном тексте. Способность уделять достаточное внимание тонким нюансам текстовой информации могут значительно сократить количество переводческих ошибок. В третьих, некоторые ошибки могут возникнуть из-за недостатка фоновых знаний. Решение заключается в непрерывном расширении и углублении объема фоновых знаний. Наконец, в-четвертых, многие ошибки связаны с безответственным подходом переводчика к своей деятельности, который пренебрегает обращением к различным источникам для подтверждения достоверности информации, которая, к примеру, будет предоставлена в качестве переводческого комментария. Избежать возникновения подобных ошибок можно путем профессионального подхода к своему делу.

В целом, наша работа позволяет сделать вывод о том, что горизонтальный и вертикальный контекст играют значительную роль при выполнении переводческих задач. Адекватность текста перевода невозможна без учета контекста. Квалифицированный переводчик, осознающий всю меру ответственности за свой труд, должен учитывать при переводе различные типы контекста и стремиться к созданию адекватного текста на ПЯ, стараясь не допускать переводческих ошибок или сводя их количество к минимуму.

Список литературы

1. Амосова Н.Н. Лексикология английского языка. - Л.: Учпедгиз, 1955. - 169 с.
2. Ахманова О.С., Гюббенет И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема. // Вопросы языкознания. - М.: Наука, 1977. № 3. - с. 47-54
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. - 352 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). - М.: Междунар. отношения, 1975. - 240 с.
5. Болдырева Л.В. Социально-исторический вертикальный контекст и проблема понимания литературно-художественного текста (на материале произведений английских писателей). // ИНИОН АН СССР. №35672. - М., 1988. - 88 с.
6. Бузаджи Д.М., Гусев В.В., Ланчиков В.К., Псурцев Д.В. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок. – М.: ВЦП, 2009. – 120 с.
7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. - М.: МГУ, 1973. - 235 с.
8. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). - М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
9. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Издательство Московского университета, 2004. – 544 с.
10. Елисеева В.В. Лексикология английского языка: Учебное пособие. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. - 80 с.
11. Елисеева В.В., Проценко И.Б. «Друзья с Эмеральдских островов», или еще о подготовке переводчиков. // Материалы XXVII межвузовской научной конференции. - СПб, 1998. - с. 22-24
12. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. - М.: Наука, 1980. - 151 с.

13. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). - М.: Высшая школа, 1990. - 253 с.
14. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: Р. Валент, 2011. – 410 с.
15. Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
16. Павленко Е.А. О «ложных» аллюзиях в переводе: на материале романа Л. Вайсбергер «У каждого своя цена». // Альманах современной науки и образования. №3. - Тамбов: Грамота, 2016. - с. 92-94
17. Прохорова М.Ю. К вопросу о прагмалингвистике филологического вертикального контекста (на материале стихотворения Джона Мильтона «Song on May Morning»). // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. Вып. 8. / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. - М.: Диалог-МГУ, 1999. — с. 91-98
18. Селеменова Л.В. Аллюзивный аспект художественного текста как объект прагмалингвистического и лингвопоэтического исследования (на материале английской и американской литературы). - М.: МГУ, 2000. - 257 с.
19. Томахин Г.Д. Америка через американизмы. - М.: Высш. школа, 1982. - 256 с.
20. Чечель С.В. - Вертикальный контекст произведения и фоновые знания студента: пути «преодоления пропасти». // Университетские чтения ПГЛУ. Часть 07. - Пятигорск: Издания ПГЛУ, 2012. - с. 18-22
21. Чужакин А.П., Палажченко П.Р. Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания. - М.: Валент, 1999. - 160 с.
22. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). - М.: Наука, 1988. - 215 с.
23. Amosova N.N. The English Contextology. - Leningrad, 1968. - 105 p.
24. Enkvist N.E. Context Parameters. // Linguistic Stylistics. Chapter IV. - The Hague-Paris: Mouton, 1973. - p. 51-66

25. Riffaterre M. Stylistic Context. // Word. Vol. 16 — 1960. - p. 207-218
26. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation. - Oxford: Oxford University Press, 1965. - 104 p.
27. Nida E.A., Taber C.R. The Theory and Practice of Translation. - Boston: Brill Leiden, 2003. - 229 p.
28. Proshina Z.G. Theory of Translation (English and Russian). - Vladivostok: Far Eastern University Press, 2008. - 306 p.
29. Dijk T.A. van. Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse. - New York: Longman Group Ltd, 1977. - 261 p.
30. Reiss K. Translation Criticism – Potentials and Limitations. – East Sussex: Gardners Books, 2014. – 240 p.

Источники материала:

1. Weisberger L. Everyone Worth Knowing. – New York: HarperCollins Publishers, 2013. – 400 p.
2. Weisberger L. The Devil Wears Prada. – New York: HarperCollins Publishers, 2013. – 400 p.
3. Вайсбергер Л. У каждого своя цена (пер. Мышакова О.А.). – М: АСТ, Астрель, 2011. – 512 с.
4. Вайсбергер Л. Дьявол носит Прада (пер. Малков М.Д., Шабаетова Т.Н.). – М: АСТ, Астрель, 2011. – 424 с.

Словари:

1. Шитова Л.Ф., Брускина Т.Л. English Idioms and Phrasal Verbs = Англо-русский словарь идиом и фразовых глаголов. 3-е издание. - СПб: Антология, 2010. - 256 с.
2. Summers D. Longman Exams Dictionary. – Harlow, Essex: Pearson Education Limited, 2006. – 1833 p.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская энциклопедия, 1966. - 608 с.

4. Using English [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usingenglish.com>
(дата обращения: 13.05.2016)

5 . Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата
обращения: 13.05.2016)